

Людмила Урайчик
Превратности судьбы

Людмила Урайчик

Превратности судьбы

<https://litres.ru/74120734>

SelfPub; 2026

Аннотация

В жизни каждого из нас случаются неожиданные истории, которые могут кардинально изменить нашу судьбу. Иной раз эти перемены благоприятные, а порой – печальные и даже трагические. Так и герои книги «Превратности судьбы» проходят сквозь череду самых разнообразных событий – любовь и ненависть, добро и зло, расставания, потери и возвращения, которые не только круто изменят их жизнь, но и позволят распутать все тайны как настоящего, так и далёкого прошлого.

Об этом – роман Людмилы Урайчик, члена Союза писателей России, основанный, как и предыдущие произведения автора, на реальных событиях.

Содержание

Пролог	6
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	32
Глава 9	37
Глава 10	44
Глава 11	47
Глава 12	50
Глава 13	54
Глава 14	57
Глава 15	60
Глава 16	63
Глава 17	65
Глава 18	69
Глава 19	75
Глава 20	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Людмила Урайчик

Превратности судьбы

О, весна без конца и без краю –
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!
Принимаю тебя, неудача,
И удача, тебе мой привет!
В заколдованной области плача,
В тайне смеха – позорного нет!
Принимаю бессонные споры,
Утро в завесах тёмных окна,
Чтоб мои воспалённые взоры
Раздражала, пьянила весна!
Принимаю пустынные веси!
И колодцы земных городов!
Осветлённый простор поднебесий
И томления рабских трудов!
И встречаю тебя у порога –
С буйным ветром в змеиных кудрях,
С неразгаданным именем Бога
На холодных и сжатых губах...
Перед этой враждующей встречей
Никогда я не брошу щита...

Никогда не откроешь ты плечи...

Но над нами – хмельная мечта!

И смотрю, и вражду измеряю,

Ненавидя, кляня и любя:

За мученья, за гибель – я знаю –

Всё равно: принимаю тебя!

Александр Блок, «О, весна без конца и без краю»

Пролог

– Мне вчера звонила Алевтина, – негромко произнесла Муза, поставив чашки на стол.

– Мне она тоже часто звонит, – отозвалась Вероника и, глядя на цветущее дерево, задумчиво проговорила: – В тот год черёмуха цвела так же пышно. – Встав из-за стола, женщина вышла из беседки, протянула руку к ветке и, наклонив её, полной грудью вдохнула чарующий аромат. – Муза, как же быстро летит время!

– Да. А вспоминать об этом по-прежнему тяжело, тем более что там всё было не так просто.

– Муза, я стараюсь вычеркнуть из памяти и тот год и то, что всем довелось пережить. До сих пор не верится, что всё это произошло и всё это правда.

– Мне тоже не верится, что всё случившееся – правда. Всё-таки двадцать первый век на дворе. И кто бы мог подумать, что в наши дни такое возможно.

– И не поспоришь, – вздохнула Вероника. – Муза, если бы я не поехала тогда с Алевтиной на Рязанщину и не была всему свидетелем – ни за что бы не поверила.

– Знаю-знаю, – покачала головой та.

– Даже Степан был убеждён в том, что всё произошедшее – правда, а ты же знаешь, что он вообще мало чему верит.

– Да, я помню его рассказ по возвращении оттуда. Замет-

но было, насколько он был впечатлён поездкой.

– Поверь, не только он, – откликнулась Вероника. – Лада, к примеру, всю дорогу молчала. А Алевтина плакала. У неё по щекам текли слёзы, а никто из нас даже не пытался её успокоить или сказать хоть что-то утешительное.

– Думаю, что вы были попросту шокированы всем увиденным и услышанным.

– Вот-вот! Именно шокированы! – воскликнула Вероника. – Я до сих пор не могу сознать: как такое возможно?! Думаю, именно тогда Алевтина приняла решение перебраться поближе к сыну и его семье. – Вероника замолчала и грустно посмотрела на Музу. – Как думаешь, Алевтина всё-таки вернётся?

– Не знаю, – задумчиво проговорила подруга.

В это время женщины увидели Виталия и Степана, которые шли от дома к беседке и о чём-то весело беседовали. Отгоняя тягостные воспоминания, Вероника тряхнула головой и обратилась к Музе:

– Давай разрежь пирог!

Виталий, усевшись за стол, сообщил:

– Ребята выехали. Будут часа через полтора. Пробки. – Бросив взгляд на Музу, он озорно улыбнулся.

– Отлично! Это замечательно, что они едут! – радостно воскликнули женщины.

– А вы тут о чём беседовали? – с хитрецей поинтересовался Степан. – Если, конечно, это не секрет.

– Никакой тайны тут нет, – Вероника ласково посмотрела на мужа. – О невероятных перипетиях жизни. – Немного помолчав, тихо добавила: – И о том, что в тот год так же пышно цвела черёмуха, окутывая своим чарующим запахом всю округу.

– Помню, – сухо промолвил Степан, давая понять, что разговор на эту тему он продолжать не намерен.

Чтобы разрядить невольно возникшее напряжение, он взял гитару, стоящую в углу беседки, и, ловко перебирая струны, заиграл и запел:

Ах, только бы тройка не сбилась бы с круга,

Не смолк бубенец под дугой...

Две вечных подруги – любовь и разлука –

Не ходят одна без другой.

Мы сами раскрыли ворота, мы сами

Счастливую тройку впрягли,

И вот уже что-то сияет пред нами,

Но что-то погасло вдали.

Муза и Вероника, глядя на Степана, подхватили:

Святая наука – расслышать друг друга

Сквозь ветер, на все времена...

Две странницы вечных – любовь и разлука –

Поделятся с нами сполна.¹

Он закончил играть, закурил и, глядя на друзей, негромко проговорил, словно самому себе:

– Да уж, две верные подруги – Любовь и Разлука... Всё так, всё верно. Превратности судьбы – нам, смертным, знать их заранее не дано.

¹ Строки из песни «Любовь и разлука». Музыка Исаака Шварца, слова Булата Окуджавы.

Часть первая

Глава 1

Уже месяц, как Алевтина встречалась с Игнатом. Их счастьем не было предела, хотя раньше казалось, что такое чувство, как любовь, давно позабыто. Ей сорок семь лет, ему пятьдесят один год, у обоих уже взрослые дети, и за плечами у каждого немалый жизненный опыт.

Она быстрым шагом шла по аллеям парка на встречу с Вероникой – Алевтине не терпелось рассказать о мужчине, которого наконец-то подарила ей судьба. Был месяц май. Вероника сидела на скамейке под цветущей, душистой черёмухой, уткнувшись в телефон, поэтому не сразу обратила внимание на подошедшую подругу.

– Привет! – весело поздоровалась Алевтина.

– Привет! – Вероника, оторвавшись от экрана, быстро поднялась и приобняла её. Окинув подругу внимательным взглядом, тут же заметила: – Вижу, тебе есть что рассказать.

Алевтина звонко рассмеялась и смущённо произнесла:

– Кажется, в свои сорок семь я влюбилась.

– Ого! Вот это новости! Меня не было всего три месяца, а у тебя уже такие яркие события!

– Ага, – с сияющим блеском в глазах подтвердила Алев-

тина и тут же спохватилась: – Как ты съездила? Как внучка?

– Всё хорошо! Нашей малышке уже три месяца. Алевтина, я не могу поверить, что стала бабушкой!

– Знаешь, я тоже ещё не осознала, что твоя дочь уже мама. Когда мы с тобой познакомились, ей было четырнадцать лет.

– Точно, – подтвердила Вероника, – а сейчас ей двадцать девять.

– Как же быстро время прошло, – задумчиво проговорила Алевтина. – Этак я и оглянуться не успею, как ты прабабушкой станешь.

– Очень остроумно, – рассмеялась Вероника. – Ладно. Со мной всё понятно. А что у тебя? Мы же с тобой регулярно созванивались – ты ни словом не обмолвилась о своих переменах в личной жизни.

– Да, я ничего тебе не говорила. Да и что тут сказать? Просто он лучший, самый добрый и заботливый.

– А-а-а, – неопределённо протянула Вероника, мало что понимая. – Но если всё именно так, то я за тебя рада.

– Я вас обязательно познакомлю!

– Надеюсь.

Та в ответ улыбнулась и, приобняв подругу, задумчиво заметила:

– В этом году черёмуха цветёт особенно пышно. Её дивное белоснежное одеяние всегда напоминает мне наряд невесты.

– Точно, – согласилась с ней Вероника. – А какой аромат!

Чувствуешь? Восхитительный, дурманящий!

Любуясь деревом, женщина осторожно наклонила ветку с пышными гроздьями цветов и вдохнула их запах полной грудью. Глядя на подругу, Алевтина невольно процитировала:

Под окном черемуха колыхается,
Осыпая лепестки свои.
За рекой знакомый голос слышится,
Да поют всю ночь соловьи.²

² Строки из песни «Под окном черёмуха колыхается». Музыка Бориса Прозоровского, слова Бориса Тимофеева-Еропкина.

Глава 2

– Алло, Вероника? – послышался в трубке весёлый голос Дарьи. – Привет! Как поживаешь? Что-то давно ты не звонила.

– Привет, подруга! У меня всё по-прежнему. Всего четыре дня, как вернулась от дочки с зятем.

– Да, дорогая, поздравляю! Вот и ты стала бабушкой. Отметим девичником это радостное событие?

– Конечно! – в тон подруге отозвалась Вероника. – С Алевтиной я уже встречалась.

– Ну не сомневаюсь. Полагаю, она известила тебя о том, что ходит в невестах?

– Да. Знаешь, я за неё очень рада.

– И я тоже.

Немного помолчав, Вероника осторожно поинтересовалась:

– Даша, а ты видела этого Игната?

– Видела. И твой муж его знает. Он их и познакомил.

– Степан? – растерянно уточнила Вероника.

– Да. А ты что, не знала? Он тебе ничего не говорил?

– Нет, об этом разговора у нас не было... Вот в этом весь Степан, – улыбнулась Вероника.

– Настоящий дедушка, – рассмеялась Дарья. – Ну что, тогда до субботы?

– Да-да, – подтвердила Вероника. – Приезжайте с Алексеем к нам на дачу. Будем вас ждать!

– Договорились! – звонким голосом проговорила Дарья и нажала кнопку отбоя.

Вероника направилась в комнату, где раньше жила дочь. После того, как она вышла замуж и уехала с мужем, Степан из её комнаты сделал себе кабинет, что было для него как нельзя кстати. Теперь же он, склонившись над клавиатурой ноутбука, набирал какой-то текст. Супруга, не говоря ни слова, расположилась в удобном кресле и взглядом пробежала по полочкам и стеллажу, от пола до потолка заставленному книгами. На стене висела картина с осенним пейзажем, а у окна торжественно возвышалась напольная ваза, привезённая ими из путешествия в Индию. К удивлению самой Вероники, ваза отлично вписалась и в интерьер комнаты, и в её цветовую гамму. На полу лежал ковер золотистого цвета, а окно было занавешено тюлем.

Оторвавшись от работы, Степан повернулся к жене, но спросить у неё ничего не успел – Вероника сама задала ему вопрос:

– Кто такой Игнат? И почему ты мне ничего не сказал о том, что начал подрабатывать сватом?

– Что-о?! Кем подрабатывать? – возмутился Степан. – Вероника, ты следи за своим языком.

Она тут же поняла, что была излишне резкой, и тихо проговорила:

– Извини.

– Игнат – это мой коллега, он работает у нас на кафедре. Пришёл к нам два месяца назад – ты тогда была в отъезде. И хотя мы с тобой созванивались ежедневно, я как-то упустил это из виду и ничего тебе не рассказал. Вероника, ты же хорошо знаешь: мне не нравится то, что наша единственная дочь живёт в Мурманске. А теперь там же живёт и наша внучка. И эта ситуация меня очень сильно напрягает!

– Наша дочь живёт с мужем. Она знала, за кого выходила замуж. А наша внучка – это прежде всего их дочь. И давай оставим их семью в покое.

– Конечно, оставим их в покое, – не скрывая раздражения, закончил разговор Степан и снова повернулся спиной к супруге, взглядом уткнувшись в экран.

– Хорошо поговорили! – громко сказала женщина, выходя из кабинета мужа.

Глава 3

Степан и Игнат сидели в университетском кафе, неторопливо беседуя о предстоящих экзаменах. Когда у Игната зазвонил телефон и на дисплее появилось «Милая», Степан невольно улыбнулся. Игнат, закончив разговор с Алевтиной, не мог не заметить хитрого взгляда приятеля:

– Что это тебя настолько развеселило?

– Так значит «Милая»? – вопросом на вопрос ответил Степан.

– Она хорошая. И действительно милая, – серьёзным тоном произнес Игнат.

– Всё так и есть. Иначе я бы тебя с ней не познакомил. Вот только Вероника обиделась.

– Твоя жена? Из-за чего?

Степан сделал глоток чая:

– Из-за того, что я ничего не рассказал ей о новом коллеге и уж тем более не сообщил о том, что свел вас.

– То есть размолвка с супругой у тебя произошла из-за меня? – приподняв бровь, уточнил Игнат.

– Ну-у-у в некотором роде... – протянул Степан и тут же поспешно добавил: – Разберёмся!

Дома, услышав шаги жены в коридоре, Степан тут же ей вышел навстречу. Вероника, сняв ветровку, молча прошествовала мимо благоверного, давая понять, что вчерашняя

беседа её обидела.

– Вероника, может, поговорим? – угрюмо произнёс Степан.

– Мы уже вчера поговорили, – сухо ответила жена.

Он усмехнулся и опустился на диван:

– Сядь, пожалуйста, рядом.

Она исполнила его просьбу. Тогда Степан, не решаясь посмотреть ей в глаза, приобнял супругу и заговорил, медленно подбирая нужные слова:

– Вероника, ну не дуйся. Пожалуйста. Мне незаслуженно повезло встретить тебя. Ты самый близкий и любимый мой человек. Да, вчера я вспылил. Был не прав, Вероника.

Подняв глаза, он увидел улыбающуюся супругу.

– Я люблю тебя, Стёпа. И сама не знаю, за что. Просто люблю, – тихо проговорила женщина, крепче обнимая мужа.

– Знаешь, а я тоже тебя люблю. Все эти годы смотрю и восхищаюсь тобой. Горжусь, что ты моя жена. Хотя порой такая вредная и несносная.

Степан лукаво улыбнулся. Им больше не надо было никаких слов – два любящих человека, две души устремились друг к другу, два жаждущих тела соединились в одно. Это было нежное, но бурное слияние после мелкой ссоры и глупой обиды.

Глава 4

День, вопреки прогнозам, выдался пасмурным и прохладным, но, к счастью, без дождя. Алевтина боролась с желанием надеть брюки и водолазку, но в конце концов победило решение выглядеть более женственно, поэтому она достала светло-бежевую юбку в еле заметную полоску. Прямой покрой с разрезом сзади позволял оценивать красоту её ног, а выбранная блузка оживляла задуманный образ. Глянув в зеркало, женщина осталась довольна собой и негромко пропела:

Пришла любовь моя, печаль сердечная...

Пришла, прихлынула и встала гордая

Над пересудами, недоговорками.

Ему навстречу я летела птицею.

Крута тропиночка – не оступиться бы...³

Игната она заметила сразу, как только вошла в ресторан. Подойдя к столику, мило улыбнулась и негромко произнесла:

– Привет. Я немного опоздала.

Мужчина тут же поднялся:

³ Строки из песни «Цветёт черёмуха к похолоданию». Музыка Григория Пономаренко, слова Татьяны Коршиловой

– Здравствуй! Нет, ты не опоздала. Немного задержалась, – и подмигнул ей.

Алевтина внимательно посмотрела на Игната: тёмные волнистые волосы с сединой, правильные черты лица. Серые глаза под тёмными ресницами смотрели на неё в упор, из-за чего она слегка смутилась. Ей было грустно сознавать, что, дожив до своих, можно сказать, уже почтенных лет, она никак не могла выстроить отношения с мужчинами. Сколько бы их ни появлялось в её жизни, всё это было не то. Конечно, были в её жизни встречи, свидания и романы, но гораздо чаще всё заканчивалось быстрыми расставаниями. И даже сожаления по этому поводу у неё не возникало – просто не её, и точка.

«Ты бы планку опустила, – выговаривала ей Вероника. – Иначе так и проживёшь всю жизнь одна».

И вот Игнат. Она влюбилась, словно девчонка, ждала его звонков и с трепетом в душе бежала на свидания. Да, она влюбилась! В этого мужчину с озорным блеском глаз.

– Игнат, в прошлый раз мы затронули в нашей беседе Велеса и Ягиню.

– Да, я помню, – кивнул он, слегка прищурившись.

– Их история – это славянская ода великой любви. Или я ошибаюсь?

– Нет, ты права. Их взаимоотношения наполнены лирикой и печалью.

– Ещё я слышала, что именно бог Велес обладал спо-

способностью создавать движение. А ведь движение это и есть жизнь.

Игнат покачал головой:

– Насчёт Велеса – не совсем так, ему эти способности приписывали.

– А разве не по велению Велеса мы и сейчас наблюдаем смену времён года, живём и умираем?

– Ты хочешь сказать, что, по сути, вся наша жизнь проходит под его властью?

– Не знаю, – задумчиво ответила Алевтина.

– Вот и я не знаю.

Передавая ей меню, Игнат как бы невзначай коснулся её руки. Алевтина подняла глаза и тут же утонула в его взгляде. «Создаёт же природа настолько красивых мужиков», – мелькнула у неё мысль.

– А ты знаешь, – продолжил мужчина, – что слово «ведьма» – это не оскорбление, как многие думают.

– Да, знаю, в этом же слове корень «вед» говорит сам за себя. В старину ведьмой называли женщину, которая знает секреты врачевания, обладает мудростью и разнообразными знаниями. Только вот Ягине этот дар не помог, – с грустью произнесла Алевтина.

– Не всё так просто было тогда. Бедолага Велес мчался куда-то по своим делам, преодолевая грань миров, когда увидел Ягиню. Только он забыл, что существует такое понятие, как превратности судьбы.

– Ничего он не забыл! Что за трактовка, товарищ профессор! – с доброй улыбкой укорила его собеседница.

– А что не так? – Игнат внимательно посмотрел на Алевтину.

– Не знаю. Не готова ответить, – смутилась женщина.

– Понятно. Ну а заказ сделать готова? – добродушно уточнил Игнат.

– Да.

– Отлично! – И он подозвал официанта.

Глава 5

Внезапно и стремительно испортилась погода. Невесть откуда налетел холодный северный ветер, который нагнал хмурые грозовые тучи. Ещё секунда – и начался ливень.

Убрав мокрые волосы с лица, Дарья заметила:

– Вероника, мне кажется, что непогода только добавила уюта вашему дому.

– Возможно, – задумчиво глядя во двор, ответила подруга. – Знаешь, я люблю здесь бывать в любое время. Мне нравится сидеть возле растопленного камина в кресле с книгой.

– Ага, мне тоже. У вашего камина, – уточнила она с улыбкой. И после небольшой паузы поинтересовалась: – Алевтина приедет?

– Да. С Игнатом.

– О-о-о, – понимающе протянула Дарья. – А ты с ним так ещё и не познакомилась?

– А где? – вопросительно подняла бровь Вероника.

– Ну, может, Степан его к вам приглашал.

– Нет, Дарья, ты знаешь: в конце учебного года в преддверии экзаменов Степан весь в работе.

– И этот Игнат, как я понимаю, тоже.

– А у тебя как дела на работе? – спросила Вероника.

– Всё как обычно – рутина. С того момента, как я стала главным редактором издательства, дома бываю в основном

чтобы переночевать и переодеться. Хорошо, что с Алексеем работаем вместе, иначе муж уже забыл бы, как я выгляжу, – усмехнулась Дарья.

– Ваше издательство научно-популярную литературу выпускает, верно?

– Именно так.

В это время женщины услышали голос Степана:

– Вероника, баньку топить будем?

– Конечно, – отозвалась супруга. – Видишь, как дождь разошёлся?

– Погодой мы, к сожалению, управлять не можем, – заметил присоединившийся к друзьям Алексей. – И из дома выходить тоже не хочется. Стёпа, где нарды?

– В комод, – ответил Степан. – Но сейчас мы идём растапливать баньку, а уже потом – нарды, карты, гитара.

– Как скажешь, босс, – улыбнулся Алексей. И подмигнул супруге: – Дашуль, а ты с нами не хочешь пойти?

– Не-е-ет, – решительно протянула Дарья, – я вашу работу принимать буду, когда париться в баньку пойдём.

– Договорились!

Дождь усилился, его барабанная дробь была хорошо слышна в доме. Стремительный, он звучно стучал по крыше. Лужи пузырились. Ярко сверкнула молния, где-то совсем рядом громыхнуло.

– Смотри, Дарья, – негромко проговорила Вероника, – природа словно ликует, приветствуя наступление весны. Вон

и первые ласточки волнуются под тяжестью капель.

– Я люблю весенний дождь. – Дарья поставила на стол вазу со сладостями. – Он весёлый, раскатистый, шумный, будит природу, питает землю и ручьи, словно даёт импульс началу новой жизни.

– Полностью с тобой согласна!

Обе женщины обернулись на голос входящей Алевтины.

– Ну наконец-то вы приехали! – весело произнесла Дарья.

– Привет! – радостно заулыбалась Вероника и тут же заботливо поинтересовалась: – Чай, кофе – что будешь? И где же твой самый лучший, самый заботливый милый?

Не успела Алевтина ответить, как послышался мужской голос:

– Надеюсь, это меня наградили такими приятными словами? – На пороге веранды стоял мужчина в тёмно-синем спортивном костюме. Он был чуть выше среднего роста, с тёмными, немного волнистыми волосами, тронутыми лёгкой проседью. В руках он держал два объёмистых пакета. – Куда ставить, хозяйка? – задал вопрос Игнат, глядя прямо на Веронику.

Та, немного смутившись, указала на стол, пролепетав:

– Ребята, спасибо, конечно, но у нас всё есть.

– И хорошо, что есть, – улыбнулся ей гость.

В это время на веранде появились Степан с Алексеем.

– О-о-о, какие люди к нам приехали! – радостно воскликнул Степан, приветствуя друга. – Знакомьтесь, друзья: Алек-

сей, муж Дарьи, Игнат, коллега по институту... – И добавил, обращаясь к жене: – Вероника, банька готова!

– Вот и отлично! – обрадовалась Алевтина. – А как насчёт шашлыков?

– Всё будет, Алевтиночка, – заверил Степан, – наш отдых только начинается!

Вечером за большим накрытым столом сидела вся дружная компания. Дождь давно прекратился, но с крыш всё ещё капало. Небо окрасилось в разные цвета – оранжевый, серый, жёлтый, розовый, – словно какой-то художник уронил баночки с красками. Пахло свежестью и весной.

– Жаль, Лада не смогла приехать, – с сожалением произнесла Дарья.

– Мы её приглашали, – тут же откликнулся Степан.

– Она ответила, что постарается, – пояснила Вероника, – но, наверное, не получилось.

– А давно ты с ней встречалась? – поинтересовалась Алевтина у Дарьи.

– В марте. Созваниваемся частенько, но видимся, как понимаешь, редко, – задумчиво ответила та.

– Вот наша жизнь – одна суета, – вздохнула Алевтина.

Алексей взял стоявшую в углу гитару и, пробежав пальцами по струнам, запел:

Я не поверила в примету давнюю:
Цветет черемуха к похолоданию

И вся компания дружно подхватила:

К похолоданию, ветрам неистовым...

Цветет черемуха, цветет душистая.

В ту пору майскую неслышной поступью,
Дурманом-веткою, да белой россыпью...⁴

⁴ Строки из песни «Цветёт черёмуха к похолоданию». Музыка Григория Пономаренко, слова Татьяны Коршиловой.

Глава 6

– Лада, ты в мистику веришь?

– Что? – переспросила та.

– Ты вообще меня слушаешь?

– Извини, задумалась.

– Так веришь ты в мистику? – повторила вопрос Муза.

– Нет, – коротко ответила Лада и с подозрением посмотрела на подругу. – А что?

– Ничего. Просто сейчас какую газету или журнал ни открой – столько объявлений: белые и чёрные маги, потомственные ведуньи и ясновидящие... Про Интернет и соцсети я вообще молчу.

– Муза, к чему ты завела это разговор? – продолжала настойчиво допытываться Лада.

– Не ищи во всём подвох, – спокойно ответила та и, окинув взглядом подругу, засмеялась: – Просто я подумала – может, мне тоже стать ясновидящей, а? И начну я с тебя!

– Отстань, – махнула рукой Лада. – С шефа начни.

– Ой нет! Его я трогать не буду!

– А что так? – не скрывая любопытства, уточнила Лада. – Прямо на совещании ему и скажи, что в тебе открылся дар ясновидящей и сейчас ты всем присутствующим про их будущее расскажешь. Только когда будешь эту речь толкать, предупреди по дружбе – я в этот день на планёрку специаль-

но опоздаю! – И она звонко рассмеялась.

– Надо же как смешно, – с притворной обидой проворчала Муза. Затем, посмотрев на часы, охнула: – Подруга, опаздываю я!

– Куда?

– Сыну обещала внучку на выходные забрать.

– Стало быть, на этих выходных ты работаешь бабушкой?

– Что-то вроде того, – кивнула Муза.

– Не слышу энтузиазма и бодрости в твоём голосе!

Муза промолчала в ответ. После небольшой паузы Лада спросила:

– Твоей внучке сейчас три года?

– Нет, что ты, в августе уже пять исполнилось.

– Ого! Извини. Быстро растут чужие дети.

– Это точно, – кивнула Муза. – И время как-то уж очень стремительно летит ... Мне в феврале уже пятьдесят лет.

– Не начинай! До февраля ещё дожить надо. И пятьдесят лет – это не приговор. С этим живут, уверяю тебя! – Лада очаровательно улыбнулась.

– Я до сих пор не могу взять в толк, зачем он так рано женился! Да ещё и на ней...

– Муза, хватит! У тебя отличный сын, очаровательная внучка. Да и невестка не погода, чтобы нравиться или не нравиться тебе. Она неплохая, и живут они хорошо. Чего ты заводишься?

– Ничего, – коротко бросила женщина в ответ. – Поехала

я, созвонимся. Хороших выходных, подруга!

Глава 7

Алексей не скрывал раздражения:

– Что ты себе позволяешь?! Да ещё в присутствии коллег!

– Ничего, – холодно бросила в ответ Дарья. – Я не стану закрывать глаза на твои косяки. У нас серьёзное издательство! А это не работа, это откровенная халтура.

– Халтура?! – с вызовом посмотрел на неё Алексей.

– Именно халтура.

– Ах, вот как ты оцениваешь мою работу?!

– Как ты её сделал, так я её и оценила, – парировала Дарья.

– В таком случае я увольняюсь. А ваше издательство, полагаю, найдёт более грамотного сотрудника! – с этими словами Алексей резко развернулся и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью. И тут же столкнулся с фотографом.

– Дарья Георгиевна у себя?

– У себя, только не в себе, – хмуро ответил Алексей. Не говоря больше ни слова, он пошёл к лестнице, размышляя о сложившейся ситуации. Уволиться-то можно, благо предложения о работе есть. Но ведь Дарья – не только главный редактор, она ещё и его жена, с которой он прожил ни много ни мало двадцать пять лет...

Выйдя на улицу, Алексей закурил, продолжая думать о произошедшем. Сами собой нахлынули воспоминания: их первое с Дарьей свидание, первый поцелуй, известие о том,

что любимая беременна, появление на свет их дочек-близняшек... Господи! Сколько времени прошло с той поры! Их дочерям уже по двадцать четыре года, обе они уже замужем...

Из плена воспоминаний Алексея вывел настойчивый звонок сотового телефона. Глянув на дисплей, он увидел: «Жена». Сбросив звонок, отключил телефон, сел в машину и медленно тронулся, влившись в неспешно движущийся городской поток. Постепенно Алексей отвлекся от мыслей о работе и супруге. Вырвавшись, наконец, из городской пробки, он нажал на газ. Хмурый осенний день украшала яркая природа – деревья в красных и жёлтых нарядах то и дело мелькали за окном. Начался дождь, его капли омывали пыльный автомобиль, а подгоняемые ветром листья невольно проносились перед взором Алексея. «Так и мы, – подумал Алексей, – всё куда-то торопимся, куда-то спешим... Не жизнь, а одна сплошная суета».

Глава 8

- Лада! Алло! – услышала женщина радостный голос Алевтины.
- Не кричи. Я тебя хорошо слышу, – ответила та подруге.
- Что ты сейчас делаешь?
- Сижу в гостиной на диване и пытаюсь понять, чем именно ты так взволнована.
- Это хорошо, что сидишь, значит не упадёшь, когда услышишь то, что я хочу тебе сообщить.
- Ну не тяни, говори уже! У тебя получилось заинтриговать меня.
- Игнат сделал мне предложение!!!
- Ты шутишь?!
- Нисколько! Лада, я думала, что это никогда не произойдёт.
- Признаюсь честно, и я, и Вероника, мы обе сомневались.
- Знаю-знаю, – затараторила Алевтина. – И только Муза всегда верила в то, что он предложит мне выйти за него.
- Муза железобетонный оптимист, поэтому всегда верит в лучшее, – добродушно заметила Лада.
- Давай встретимся завтра, посидим где-нибудь, и я всё тебе расскажу.
- Нет-нет, – запротестовала Лада. – Единственный выходной, из дома выходить совсем не хочется. Лучше ты ко мне

приезжай.

– Договорились! Завтра буду!

Услышав утром звонок и посмотрев на часы, Лада недовольно вздохнула и поплелась открывать дверь, размышляя о том, что не напрасно говорят: для медицины влюблённые и сумасшедшие – одно и то же.

– Единственный выходной, – недовольно бурчала женщина, открывая дверь, – что ж тебе не спится, невеста!

Каково же было её удивление, когда на пороге она увидела Дарью.

– А с тобой я тоже договаривалась сегодня встретиться? – уточнила Лада, давая подруге зайти в квартиру. – И, наверное, именно на восемь часов утра?

– Он пропал. Я не могу ему дозвониться со вчерашнего дня, – выпалила с порога гостя, еле сдерживая слёзы. – Как ты думаешь, где он?

Лада всё ещё пыталась стряхнуть с себя остатки сна, но голос её был спокоен:

– Прежде всего привет, подруга.

– Да не до этикета мне, – обречённо ответила та.

– Я не совсем поняла, кого ты ищешь в такую рань. Но у меня в квартире точно никого нет.

– Что значит «не поняла»? Алексея я ищу, он дома не ночевал.

– Час от часу не легче, – пробормотала Лада, включая кофемашину, и улыбнулась.

– Мой муж пропал, а ты улыбаешься? Или, может, ты знаешь, где он? – строго спросила Дарья и, не мигая, пронзительно посмотрела на Ладу.

– Ты, подруга, говори, да не заговаривайся, – резко парировала та. И, немного смягчившись, добавила, ставя перед гостьей чашку кофе: – Откуда мне знать, где твой Алексей? Я не имею привычки следить за чужими мужьями. Позвонить ему ты не пробовала?

– Пробовала. И не раз. Первый раз он звонок сбросил. А дальше – «Абонент вне зоны действия».

– Понятно. Отключил телефон.

– Похоже на то, – сквозь слёзы подтвердила Дарья. – На даче его нет и не было. И дома не ночевал.

– Это я уже поняла, – задумчиво произнесла Лада, не спеша размешивая сахар. – Вы не могли поссориться в рабочий день?

– Да какая разница, в какой?!

– Большая! В рабочий день я в это время была бы уже на работе, поэтому ты бы меня не разбудила.

– Эгоистка! Лучше подумай, где может быть мой Алексей!

– Думаю, – сделав глоток кофе, заверила её Лада. – Степану звонила?

– Нет. А зачем? Он-то дома ночует.

– Да при чём тут это? Ведь твой супруг и Степан – друзья, возможно, он знает, где сейчас Алексей.

Дарья тут же набрала номер Степана. Тот долго не отве-

чал, но в итоге её настойчивость была вознаграждена. Объяснив ему сложившуюся ситуацию, Дарья немного успокоилась...

– Привет! Ты где? – услышал Алексей голос Степана в трубке.

– В Суздале.

– Где???

– Есть на Владимирской земле такой старинный город, основанный ещё в 1024 году. Город-заповедник, один из красивейших русских городов, – невозмутимо пояснил он другу.

– Слушай, турист, что ты там делаешь? Как ты там оказался? – едва не сорвался на крик Степан.

– Не шуми, – спокойно ответил Алексей. – Вчера вечером приехал. На машине. Решил посмотреть архитектурные шедевры Суздаля. Между прочим, они находятся под охраной ЮНЕСКО.

– Отлично! – Степан не скрывал сарказма. – А жене ты, любитель древностей, позвонить не пробовал?! Дома не ночевал, телефон отключил. Дарья там с ума сходит, тебе повсюду ищет. А ты в это время наслаждаешься суздальской архитектурой. В своём ли уме ты, друг?

– В своём уме и трезвой памяти, – холодно подтвердил Алексей.

В ответ Степан только вздохнул и продолжил уже миролюбивее:

– Алексей, то, что между вами произошло, – меня не касается. Разберётесь. Но Дарье ты всё-таки позвони. Она волнуется, всех на уши подняла.

– Ты прав, Степан, разберёмся мы сами. Конечно, я Дарье позвоню.

И он нажал кнопку отбоя.

Глава 9

Беседу Дарьи и Лады прервал дверной звонок.

– Ты кого-то ждёшь? – поинтересовалась Дарья.

– Ага. Решила в выходной сделать день открытых дверей.

– Улыбаясь, Лада пошла открывать.

На пороге стояла сияющая Алевтина:

– Привет!

На лестничной площадке слышался шум чьей-то ссоры.

– Привет! А что это за буча? – выглядывая через плечо гостью, поинтересовалась Лада.

– Да это ваша баба Оля опять с соседом воюет – он телевизор мешает ей смотреть.

– Бабе Оле все мешают, у неё явные проблемы с психикой.

– Эта ваша Ольга Владимировна отчего-то всегда со всеми ругается.

– Возраст на всех по-разному сказывается. Ей далеко за семьдесят, живёт одна, вот и развлекает себя тем, что постоянно скандалит с соседями... Ладно, ты давай заходи уже, а то того гляди баб Оля тут появится и орать начнёт.

– Зачем? – не поняла Алевтина.

– А чего ради она расшумелась сейчас? – задала риторический вопрос Лада.

Войдя в квартиру, Алевтина увидела Дарью. Подруги обнялись. Взяв торт, Дарья поинтересовалась:

– Это Кочерова, что ли, снова бузит?

– Ага, – подтвердила Алевтина.

– Вот неугомонная! Восьмой десяток давно разменяла, в этом возрасте пора уж быть добрее.

– С чего бы? – засмеялась Лада. – Сколько лет тут живу, столько и слышу её крики и ругань с соседями. Все ей мешают, все ей жизнь портят. И ни разу баба Оля, эта подъездная скандалистка, не задумалась о том, что она нарушает покой соседей и насколько весь подъезд от этого устал.

– Да уж, «повезло» вашему подъезду с эдакой бабой Олей. Ей бы внуками, а то и правнуками заниматься, а не воевать с соседями, – заметила Дарья, усаживаясь за стол.

– У неё нет детей и никогда не было. Откуда же внукам и тем более правнукам взяться? Любовники – да, у неё были, этот весь подъезд знает. Но всё это происходило очень и очень давно, – пояснила Лада.

– Ой, – брезгливо сморщилась Дарья. – Ещё и любовники, значит, чьи-то мужья. Фу-у-у... – Она ненадолго задумалась, а потом негромко проговорила: – А вдруг и мой Алексей сейчас с такой вот Кочеровой?

– Прекрати, – строго одёрнула её Лада. – Такие, как эта Ольга Владимировна, не нужны никому ни в молодости, ни в старости. А тебе мужа надо бы меньше подавлять: ты как стала главным редактором в своём издательстве – словно с ума сошла! Совсем перестала различать, когда Алексей сотрудник, а когда – муж.

Алевтина, хранившая до этого молчание, но внимательно слушавшая подруг, поинтересовалась:

– А что случилось? Я чего-то не знаю? Где Алексей? И вообще, Дарья, что ты в такую рань воскресенья делаешь у Лады?

– То же самое, что и ты: кофе захала попить и заодно послушать концерт местной старушки, – огрызнулась та, вызвав невольную улыбку Лады.

– Нет, я здесь совсем не за этим. Мне Игнат предложение сделал, вот я и приехала к Ладе поделиться с ней своей радостью, – пояснила Алевтина, счастливо улыбаясь.

– Правда?! – удивлённо воскликнула Дарья. – Поздравляю! У вас будет свадьба?

– Ну не свадьба, конечно. Роспись. Потом, разумеется, в ресторане посидим, отметим. Надеюсь, к тому времени ты отыщешь своего супруга, и мы с Игнатом будем рады видеть вас вместе.

– Ага, я тоже надеюсь, что ко дню вашей росписи он найдётся, – пробурчала Дарья.

– Девочки, я очень хочу, чтобы Игнат всегда был рядом со мной. Я закрываю глаза и отчётливо представляю то, как мы живём вместе. Утром звенит будильник, мы вскакиваем и наперегонки бежим умываться. Потом завтракаем на кухне...

– Всё-таки на кухне, – сквозь смех заметила Лада. – А то у меня мелькнула мысль, что вы снова возвращаетесь в по-

стель.

Дарья, слушая подруг, тоже искренне рассмеялась.

– Да ну вас обеих, – беззлобно махнула рукой Алевтина и продолжила: – Потом... Потом он целует меня и убегает к своим студентам. Чуть позже и я уйду на работу. Кстати, обратите внимание: у Игната студенты – это большие дети, у меня, в саду, – маленькие... А вечером мы будем встречаться дома за вкусным ужином, который я успею приготовить до возвращения Игната. И будем обсуждать, как у кого прошёл рабочий день.

– Красиво мечтаешь, – спокойно подытожила Дарья. – Только в реальности всё будет иначе. Верно, Лада?

– Возможно. Не знаю. Я давно развелась и вновь готовить кому-то завтрак или ужин не стремлюсь. Всё это у меня уже было... Так давно, что я уже позабыла.

В это время у Дарьи зазвонил телефон, на экране высветилась надпись: «Муж». Женщина моментально ответила:

– Алексей, ты в порядке? Где ты?

– Привет, Дарья. Я в порядке, и беспокоиться не нужно. Волноваться следовало вчера, когда на планёрке в присутствии коллег ты стала на меня кричать. – Он замолчал, в трубке раздался щелчок зажигалки. Закурив, Алексей продолжил: – Я в Суздале. Красивый старинный город с храмами и монастырями, словно сама история здесь ожила.

– В Суздале? – эхом переспросила Дарья и с горечью уточнила: – Без меня?

– Да, в Суздале, где ото всюду слышен малиновый звон колоколов. Да, без тебя. – Он ненадолго замолчал. – Мне нужно побыть одному. Подумать о том, как мы живём. О том, как жить дальше...

– Алексей! – не дав ему договорить, крикнула Дарья. – Возвращайся! Ты мне очень нужен!

– Конечно, я вернусь. Завтра. А вот нужна ли мне ты – уже не знаю. – На этих словах он отключился.

Лада и Алевтина, ставшие невольными свидетелями разговора, молча переглянулись. Никто не решался нарушить давящую тишину. Дарья подошла к окну, за которым, словно чувствуя её настроение, бился в истерике ливень. Его капли барабанили в окно и, отталкиваясь от стекла, падали вниз. Налетевший ветер гнул ветки деревьев, безжалостно срывая с них листву и зло кидая её в лужи. По щекам Дарьи текли слёзы горечи и отчаяния. А на улице, словно сочувствуя ей, громко рыдал осенний дождь...

Заявление об уходе Алексей передал через секретаря. Не желая общаться с женой, в квартире он не появлялся, а переехал к родителям. Поступком сына оба были недовольны, но разве они могли хоть что-то изменить? Лишь однажды отец заметил ему:

– Я бы, возможно, понял тебя, как мужик мужика, если бы ты завёл себе кого-то. Но в пятьдесят лет просто уйти из семьи... Этого мне, сынок, в мои семьдесят три никогда не понять.

– И не пытайся, папа, – коротко бросил Алексей в ответ.
– Долго жить у вас я не буду.

– Да разве мы об этом? – вступила в разговор мама. – Живи сколько хочешь. Ты хоть и творишь незнамо что, всё равно ведь наш сын. – И пожилая женщина ласково посмотрела на своё непутёвое, великовозрастное дитя. – Любимый сын! – И тут же добавила строгим тоном: – Но с Дарьей мы общаться будем по-прежнему. Нам она ничего плохого не сделала.

– И на планёрке она на нас не кричала, – усмехнувшись, добавил отец.

Алексей безразлично пожал плечами:

– Да я разве против? Общайтесь, – и вышел из гостиной.

Он хорошо слышал, как мама сказала отцу:

– Что творится? Ну прикрикнула она на него на работе.

И что – сразу разводиться, перечеркнуть двадцать пять лет совместной жизни, а?

– Нечего мне тебе на это ответить, – вздохнул отец. – И как он жить дальше будет – мне совсем непонятно.

Алексей вошёл в свою комнату. На душе у него скребли кошки. «Ой, папа, тебе непонятно, как я буду жить дальше. Мне бы самому это понять. Куда девается любовь? Ведь любил, любил Дарью. Под дождём бегал на свидания!». Алексей сел на подоконник, закурил, открыв окно, и опасливо покосился на дверь: если войдёт мама – нагоняя не избежать. Родители не курили. Никогда. А он закурил в армии, думал,

демобилизуется и бросит. Но нет, армия давно позади, а сигареты по-прежнему всегда под рукой.

Глава 10

Дарья и Муза сидели в ресторане.

– Ничего, после развода тоже живут, – подбодрила подружку Муза, посмотрев на часы.

– Конечно. А как именно живут, Муза? – и Дарья вопросительно посмотрела на неё.

– Все по-разному, – тихо проговорила та и, увидев подходящих к их столику Ладу и Веронику, улыбнулась им: – А мы уже чуть было не ушли.

– Извините, задержались немного, – отозвалась Вероника.

– Немного – это на сорок пять минут, – уточнила Дарья.

– Начнём вечер с претензий? – Лада взяла меню и в упор посмотрела на Дарью.

– Нет, – тут же миролюбиво ответила та. И негромко добавила: – Алексей уволился. Живёт у родителей. Устроился на новую работу, вещи забрал в моё отсутствие. Ключи от квартиры передал через дочь. – Глаза женщины налились слезами. Взяв салфетку, она отвернулась к окну.

– Да он с ума сошёл! – выпалила Вероника.

– Или кто-то у него всё-таки есть, и он искал повод. А на той самой планёрке ты его Алексею и дала, – начала рассуждать вслух Муза.

– И где же ему жить, как не у родителей? Не снимать же жильё, когда там такие хоромы, – задумчиво проговорила

Вероника.

– Да при чём тут его родители? Они у него оба профессора и до сих пор, заметьте, работают. Оба! И всё, что они имеют, заслужили по праву. Я вам про свою жизнь, рухнувшую в одночасье, а вы мне зачем-то про хоромы родителей Алексея! – сквозь слёзы нервно прокричала Дарья, невольно привлекая внимание сидящих за соседними столиками.

– Успокойся, Дашенька, тише, тише. – Вероника погладила подругу по спине.

– Лада, а ты что молчишь? – накинулась на подругу Муза.

– А что я должна сказать? – удивилась та. – Всё проходит, пройдёт и это.

– Вот спасибо, утешила, – буркнула Муза.

– Уж лучше бы ничего не говорила, – поддержала её Вероника.

– А я и молчала, – сухо отрезала Лада. И, усмехнувшись, добавила: – То, что сейчас происходит, можно было предвидеть. И вы обе это знаете. – Она внимательно посмотрела на Музу и Веронику.

– Что?! Можно было предвидеть? – раздражённо произнесла Дарья.

– А вот зачем ты делаешь вид, будто не понимаешь, о чём я сейчас говорю?

– Не понимаю! – Дарья впиалась взглядом в подругу.

– Что ж, изволь, объясню в сотый раз, – спокойно, не отводя взгляда, начала Лада. – Любовь – она такая штука, что

со временем проходит. У всех, не только у тебя с Алексеем. И люди живут вместе, что называется, по инерции, ну, скажем так: дети выросли, жизнь практически прошла. Многие мирятся с этим, мол, так живут все. И заметь, Дарья, таких большинство. Но есть и другая категория людей, которые строят совместную жизнь на взаимном уважении, на общих интересах. Ты стала главным редактором и вообразила, что теперь можно всё?! Вот тебе и итог. – Лада замолчала, но по-прежнему пристально смотрела в глаза подруге.

– Некая логика, пожалуй, в этом есть, – задумчиво согласилась Вероника. – Ты, Дашуль, действительно, получив высокую должность, в отношениях с супругом перегнула палку.

– Выходит, Алексей относится ко второму типу людей? Ему важны уважение и совпадение интересов, так? – перестав всхлипывать, вопросительно приподняла бровь Дарья.

– Выходит так. Впрочем, тебе знать лучше, ведь это твой муж.

– Да! Мой! Мы пока что не в разводе! – с вызовом выкрикнула Дарья.

– Лада, а мы с тобой к какой категории относимся? – подмигнула подруге Муза, решив разрядить атмосферу. – Ведь мы обе в разводе по нашей собственной инициативе. Ты же, надеюсь, не успела выйти замуж за те сорок пять минут, что мы с Дашкой вас ждали, а?

Все женщины, даже Дарья, невольно рассмеялись.

Глава 11

Наступила поздняя осень. Тепла совсем уже не осталось. Ноябрь. Всё молчаливее и грустней становится природа. Совсем редко стало появляться солнце, почти всегда небо было затянуто серыми тучами. Землю то и дело припорошивало снежком, лужицы всё чаще покрывались ледком. Деревья почти полностью освободились от своих ярких нарядов, только иногда пронизывающий ветер срывал чудом сохранившийся лист и нес его куда-то вдаль в снежно-водяной пелене...

Степан внимательно смотрел на друга, искренне не понимая его:

– Алексей, дружище, ну зачем же менять всё настолько радикально? Ну поссорились вы. Неужели впервые за столько лет семейной жизни?

– Стёпа, не начинай хоть ты. А то я уже сожалею, что заехал к тебе. Лучше расскажи, как там Игнат.

– А что Игнат? – развёл руками Степан. – В женихах ходит, в отличие от тебя не разводится, а собирается создавать семью. В мае они с Алевтиной планируют расписаться.

– Они вместе живут?

– Нет, пока каждый у себя.

– Ясно.

– Что тебе ясно?

– То, что каждому – своё, – пояснил Алексей, доброжелательно улыбаясь.

В это время хлопнула входная дверь, и на кухне появилась Вероника.

– Ой, у нас гости! Привет! – улыбнулась Алексею женщина, передавая мужу пакет.

– Привет! – обрадовался Алексей. – Давно не видел тебя!

– Ну это потому, что не бываешь у нас.

– Погряз в работе. На новом месте нужно себя зарекомендовать с наилучшей стороны, а не то укажут на дверь.

– Алексей, только не прибедняйся! – усмехнулась Вероника. – Все же знают, где и на какой должности ты теперь трудишься. – И она хитро посмотрела на гостя.

Тот лишь улыбнулся ей, ничего не ответив, и отвел взгляд.

– Вот так мы и живём, – пояснил Степан.

– Алексей, это, конечно, не моё дело, но я всё-таки спрошу: почему ты избегаешь встречи с Дарьей? Она звонит тебе, ты не отвечаешь и не перезваниваешь ей. Нехорошо так, Алексей! На мой взгляд, вам обязательно нужно поговорить!

– Вероника! Мне кажется, ты лезешь не в своё дело, – строго оборвал жену Степан. – Они взрослые люди и должны разбираться сами.

– Так-то оно так, – вздохнула женщина, – но всё же не совсем. А ты, милый мой, тон смени! Ты сейчас не на кафедре, а я тебе не провинившаяся студентка!

– Ребята, не ссорьтесь, тем более из-за меня, – поспешил

вмешаться Алексей. – С Дарьей всё кончено. Мне непросто далось это решение. Я звонил ей, сегодня вечером заеду за ней и сам обо всё скажу.

– Ох, Алексей, не пожалел бы потом, – угрюмо проговорил Степан и взглядом обратился за поддержкой к супруге.

– Лучше, Стёпа, сделать и, возможно, пожалеть, чем не сделать и потом сожалеть об этом всю жизнь, – хмуро ответил тот другу.

– Не знал, что ты философ, – усмехнулся Степан.

– Теперь знаешь, – вставая из-за стола и отодвигая чашку с недопитым чаем, бросил Алексей. – Мне пора, – и повернувшись к Веронике, добавил: – Рад был увидеться!

– Чаше заезжай! – та приветливо посмотрела на него.

– Вот-вот, чаще! – поддержал супругу Степан.

Глава 12

В условленное время Алексей заехал за Дарьей, и уже через полчаса они сидели за столиком в ресторане. Официантка принесла меню и вежливо удалилась. Дарья молча смотрела на мужа, в голове её роились множество мыслей, но начать первой разговор она не решалась.

Молчание прервал Алексей. Кинув взгляд на жену, он сказал:

– Извини меня.

– А ты меня, – негромко откликнулась та.

– Дарья, я подал на развод.

На лице Дарьи застыла улыбка. Она сразу же догадалась, что именно он скажет дальше. Ей захотелось крикнуть: «Я всё поняла! Не говори ничего больше!» Но она была не в состоянии произнести ни слова. Все её надежды помириться с мужем рухнули. Заткнуть бы уши и не слышать то, что он скажет, а ещё закрыть бы глаза, чтобы не видеть, как его губы произносят эти ужасные слова!.. Но её руки неподвижно лежали на столике, а сама Дарья смотрела на Алексея и не могла отвести взгляд от любимого лица.

– Дарья, мне не просто далось это решение. Но жить так я больше не могу и не хочу. Я, в конце концов, мужик, но ты умудрилась построить нашу жизнь так, что я ощущаю себя каким-то бесполом существом.

– Поздравляю, – выдавила из себя Дарья. Язык не слушался её, губы всё ещё растягивались в вымученной улыбке, но взгляд уже потух.

– С чем поздравляешь? – не понял Алексей.

– Ну, с тем, что ты решение всё же принял, хотя оно тебе и далось нелегко. Полагаю, нас разведут быстро, благо дочки уже взрослые. Два месяца назад ты подарил мне машину – можешь её забрать, препятствовать я не стану.

– Нет, – перебил её Алексей. – Машина твоя, и покупал я её тебе. Дарья, я не хочу ссор. Я хочу расстаться мирно.

Он даже не заметил изменений в лице супруги.

Дарья пригубила вино и быстро поставила бокал на стол, чтобы муж не увидел, как у неё задрожали руки.

– Алексей, мне кажется, в тебе зыграло чувство собственника, – зачем-то ляпнула Дарья. – Ты считаешь, что, будучи твоей женой, я не могла делать тебе замечания по работе? – Она замолчала, наткнувшись на сосредоточенный взгляд Алексея. Опустив глаза, немного поковыряла какое-то блюдо со сложным названием. Есть ей не хотелось совсем. Дарья отодвинула тарелку.

– Тебе не нравится? Может, заказать что-то другое? – вежливо осведомился Алексей.

– Нет-нет, спасибо, – поспешно заверила Дарья. – Что-то голова разболелась...

– Да, здесь душновато. Я закажу мороженое? Смотри, есть твоё любимое. – Он ткнул пальцем в меню.

Взгляд Дарьи упал на обручальное кольцо. «Он всё ещё носит его!» – мелькнула у неё мысль. Но вслух она не произнесла ни слова, лишь лёгким кивком головы согласилась с предложением Алексея. Через силу начала есть принесённый десерт и поняла, что былого удовольствия от мороженого не получает.

– Ну как ты? – заботливо поинтересовался Алексей.

Дарья резко поднялась:

– Прошу меня извинить. Голова разболелась ещё сильнее. Мне лучше поехать домой. Тем более, думаю, всё, что хотел, ты уже сказал.

– Да, сказал. Я отвезу тебя домой, – выходя вслед за ней на улицу, предложил Алексей.

Дарья снова глянула на мужа, пока ещё мужа. И сердце больно кольнуло:

– Только в том случае, если останешься. – И, еле заметно улыбнувшись, добавила: – Хотя бы до утра.

Алексей закурил, всё так же внимательно глядя на неё. И негромко уточнил:

– А что изменится утром? Нет, Дарья.

– Тогда не надо провожать! – твёрдо заявила женщина. – А на прощание, если позволишь, хотела бы дать тебе только один совет: прежде чем разводиться, ещё раз хорошенько всё обдумай. – Она села в такси, которое вскоре растворилось в потоке движущихся машин.

Глядя вслед уехавшему автомобилю, Алексей снова заку-

рил: «Дарья, за расставание наше ты осень прости, – словно сам с собой разговаривал мужчина. – Ни к чему её винить. В том, что разводимся, виноваты мы сами».

Шум вокруг постепенно затихал, засыпающий город не спеша гасил свои огни.

Глава 13

– Игнат, говорят, ты скоро женишься?

– Ну, раз говорят, значит женюсь, – улыбнулся он. – Привет!

– Здравствуй, – сдержанно ответила Арина.

По её взгляду Игнат понял, что неприятного разговора не избежать:

– Только не начинай!

– Да я ещё ничего и не сказала. – Арина очаровательно улыбнулась в ответ.

– Вот и хорошо. Всё, что ты скажешь, знаю наперёд. Мы попробовали, Арина. У нас не получилось.

– Что не получилось? Чего ты такой колючий?

В это время к лифту подошли несколько студентов. Игнат с облегчением выдохнул.

Выходя из здания университета, он увидел Степана и поспешил к нему:

– Ты домой?

– Да, – подтвердил друг. – А ты?

– Я – нет. Мы через полтора часа встречаемся с Алевтиной у театра. Так что ехать домой нет никакого смысла... Стёп, как ты думаешь, может, мне предложить Алевтине переехать ко мне?

– Может, – задумчиво глядя через плечо Игната, отклик-

нулся Степан. – Но для начала лучше всё-таки закрыть старые истории.

Обернувшись, Игнат проследил за направлением его взгляда: возле своей машины стояла Арина и хитро глядела на коллег.

– Красивая. Молодая, сочная, – проговорил Степан, посмотрев на Игната.

– Да, – сухо подтвердил тот. И зачем-то уточнил: – Ей срок два года.

– И что? – Степан непонимающе смотрел на друга.

– Молода относительно, – буркнул Игнат. – Но то, что красивая, факт.

Степан слушал друга молча. Затем ухмыльнулся:

– Игнат, ты для начала разберись... А уж потом – съезжайся, женись...

– Что? Ты о чём? У меня с ней и не было ничего. В театр раза три ходили, несколько раз поужинали вместе в ресторане. Да, Арина умная и красивая, но не моё это! Она всего лишь коллега.

– Игнат, – прервал товарища Степан, – не исповедуйся передо мной, я не священник. Но, дружище, прежде чем начать что-то новое, не важно с кем, закрой гештальт.

Степан хлопнул Игната по плечу, сел в машину и, подмигнув другу, медленно тронулся со стоянки.

– Гештальт... – задумчиво повторил Игнат. Тряхнув головой, он улыбнулся и подумал про себя: «Да и не открывал я

его, этот твой гештальт. Вот уж точно – превратности судьбы». Он снова посмотрел в ту сторону, где стояла Арина. Но женщины уже там не было. Ни её, ни автомобиля.

Глава 14

Проигнорировав возглас секретаря, Муза вихрем ворвалась в кабинет Лады. Секретарь влетела следом, пытаясь остановить непрошеного посетителя. Лада оторвалась от компьютера.

– Всё в порядке, – обратилась она к секретарю. – Она уже в кабинете. У нас нет успокаивающего чая?

– Нет, – растерянно ответила женщина. – Есть только чёрный, зелёный и с бергамотом.

– Какой будешь? – спросила Лада у Музы.

– С бергамотом.

– А мне кофе, пожалуйста, – попросила хозяйка кабинета, вставая из-за стола. И когда дверь плотно закрылась, негромко продолжила: – Ты чего влетаешь, снося всё и всех на своём пути?

– Мне звонила Алевтина. И она очень взволнована.

– Что, вчерашний спектакль не понравился? – улыбаясь, предположила Лада.

– Кто красив, а ты умна, – саркастично заметила Муза. – И в театр она с Игнатом ходила не вчера, а три дня назад.

– Бо-о-же! – протянула Лада и театральным жестом подняла руки.

– Что – боже? – поинтересовалась Муза, глядя на подругу.

– Как быстро идёт время! Уже три дня прошло, а мне ка-

залось, что это было вчера.

– Лада, прекрати! Не до твоих шуток.

В это время в кабинет вошла секретарь с подносом в руках, на котором были чашки, сахарница и вазочка с печеньем. Поставив поднос на стол, она сообщила:

– А вот успокаивающего чая нет.

– И не надо, – махнула рукой Лада. – Он обладает накопительным свойством. А ей, – она дружески улыбнулась Музе, которая по-свойски расположилась за столом, – нужно сейчас и немедленно.

Секретарь понимающе кивнула и, забрав поднос, молча удалилась.

– Так что там у Алевтины?

– Она тебе вчера пыталась дозвониться, как, кстати, и я. Но мы обе не смогли.

– Да, я сегодня видела пропущенные звонки. Муза, я вчера, как только переступила порог дома, сразу отключила телефон. И весь вечер наслаждалась покоем и кайфовала от наступившей тишины.

– Понимаю. Да, иногда так и надо. Тебе бы отпуск взять.

– Шутишь? В конце года отпуск? Как считаешь, шеф подпишет?

– Нет. Точно не подпишет.

– Кстати, о работе. Муза, где отчёт? Ты должна была его уже сдать.

– Должна – значит сдам. Ты же сама сказала, что это нуж-

но сделать до конца недели. Так что у меня ещё есть целых два дня.

– Полтора, – строго поправила её Лада.

– Ну хорошо. Полтора.

– Так что там у Алевтины?

– Да я по поводу неё и пришла к тебе. А ты тут то с чаем, то с отчётом... Алевтине тётка какая-то угрожает.

– Какая ещё тётка? И что значит «угрожает»?

– Вот и у меня были те же вопросы. Про тётку она сказала: шатенка, высокая, красивая.

– Замечательно. А угрожает она ей за из-за чего?

– Не из-за чего, а из-за кого. Из-за Игната.

– Ещё веселее, – нахмурилась Лада, сев прямо на край рабочего стола. – Что ещё за угрозы? Нам по сколько лет? Тем более, что он не женат.

– При чём тут наш возраст?! А Игнат – да, не женат, в разводе он, лет десять, а то и больше. У Степана надо спросить, тот точно знает. Он же и познакомил Игната с Алевтиной.

– Я в курсе. Алевтине позвоню, – сделав небольшой глоток кофе, задумчиво произнесла Лада.

Глава 15

– Кто такая Арина Родионовна?! – свирепо спросила Вероника у вошедшего в квартиру супруга.

От подобного вопроса, а особенно от тона, которым он был задан, мужчина было растерялся, но быстро взял себе в руки:

– Крепостная, принадлежавшая семье Ганнибалов, няня Александра Сергеевича Пушкина. Родилась 21 апреля 1758 года, умерла 12 августа 1828 года.

– Степан! – Женщина повысила голос, в котором явно слышалось раздражение. – Не ёрничай!

– Что за обвинения, Вероника? Я, как видишь, только вошёл, только, заметь, обувь снял. И тут ты, да ещё с таким банальным вопросом. Всегда считал, что ты знаешь, кто такая Арина Родионовна. И даже в кошмарном сне не могло привидеться, что на подобный вопрос буду отвечать, вернувшись уставшим с работы и стоя у входной двери. Пройти всё же можно? Или экзамен продолжается?

– Не один ты, Стёпа, работаешь. Напомню тебе, что я тоже не на пенсии. Хотя сейчас пенсии такие, что и пенсионеры работают, – вздохнула Вероника.

Сняв куртку, Степан направился в свой кабинет.

– Хорошо же ты встречаешь мужа, – ядовито произнёс он. – Знаешь, почему-то я всё больше начинаю понимать Алек-

сея.

На эту реплику Степана Вероника никак не отреагировала и продолжила говорить о том, что её волновало:

– Значит, Арина Родионовна, по твоим словам, няня великого Пушкина? Так это она спустя столько лет встретила Алевтину у ворот детского сада и угрожала ей? Ничего себе няня! Правда, угрозы были не из-за Александра Сергеевича, а из-за Игната. И выглядит няня замечательно: высокая ша-тенка с синими глазами!

– Опачки! – воскликнул Степан, плюхаясь в мягкое кресло. Пронзительный взгляд жены заставил его вновь заговорить: – А я-то тут при чём? Арина, ну, эта, о которой ты сейчас говорила, старший преподаватель кафедры русского языка. Умная, эрудированная. – Немного помолчав, добавил: – Ей сорок два года. Не замужем.

– Как много ты о ней знаешь! Может быть, размеры её одежды и белья тебе тоже известны?!

– Вероника! – устало проговорил Степан.

– Где ты только взял этого Игната?

– Не передёргивай! – резко бросил муж. – Мужик он хороший, преподаватель замечательный, знающий. И, между прочим, он тоже профессор! И студенты его любят!

– О да! И как теперь я узнаю, не только студенты!

– Успокойся, – миролюбиво произнёс Степан. – Я уверен, что от Арины никакой опасности не исходит. Ну, взбрыкнула немного.

– Немного?! Никакой опасности?! – крикнула Вероника.
– Она узнала место работы моей подруги и ждала её возле садика! Степан! Это ненормально! Тем более, что Игнат этой особе не муж и не любовник. Или я ещё чего-то не знаю?

– Уже всё знаешь, – поспешно заверил тот разъярённую жену. – Вероника, дорогая, успокойся. Игнат разберётся. Поверь, он в состоянии защитить любимую женщину.

– Знаешь что, благоверный мой! Заканчивай-ка работать сватом. Мне подобные «результаты» твоей деятельности совершенно не нужны!

– Да-да, я понял.

Вероника снова метнула злой взгляд на мужа и вышла из кабинета.

– Уф-ф, – облегчённо выдохнул Степан. Он открыл окно и усмехнулся, закуривая: «Ну, Игнат, спасибо тебе за «чудный семейный вечер»!»

«Как же я могу помогать другим людям, вникать в их проблемы, если в собственной семье не могу разобраться? А что, если после моих бесед они придут к такому же плачевному результату? Но, кажется, пока все всем оставались довольны. Просто другим всегда давать советы легче, чем самой себе», – размышляла Вероника в другой комнате.

Глава 16

Игнат зашёл в аудиторию, как только её покинул последний студент. Арина сидела за столом и что-то сосредоточенно писала.

– Ещё одна подобная выходка – и ты очень пожалеешь, – грубо заговорил он.

От неожиданности Арина вздрогнула и слегка растерялась.

– Что? – только и смогла произнести она.

– Я уже всё сказал и дважды повторять не буду. Ты мне не жена, чтобы устраивать подобные сцены.

– Вот именно – не жена! Но могла бы ею быть!

– Нет! Это исключено – уже после первого свидания я понял, что у нас вряд ли что-то получится.

– Правда? – усмехнулась Арина. – Но ведь были ещё второе, третье... шестое свидания. Или я вру?

– Не врешь. Были. И закончились. Или вру я?

– Твоя избранница – серая мышь, я её видела.

– Ты караулила её возле работы, – брезгливо хмыкнул Игнат. Он повернулся спиной к Арине и пошёл было к выходу из аудитории, но вдруг остановился, обернулся и с невероятной теплотой в голосе произнёс: – Она самая лучшая, самая нежная и самая чуткая. Но тебе, Арина, этого не понять. Никогда. Даже не пытайся.

Хлопнув дверью, он оказался в коридоре и тут же наткнулся на Степана.

– Я, между прочим, тебя искал.

– Ну вот и нашёл! – весело откликнулся Игнат, протягивая руку для приветствия.

– Ага, нашёл. Кстати, а где ты только что был?

– Гештальт закрывал.

– А-а-а, – понимающе протянул в ответ Степан.

И мужчины, переглянувшись, весело рассмеялись.

Глава 17

– Лада, что у тебя в подъезде за крики? – поинтересовалась Муза, входя в квартиру подружки. – Бабка орёт на какого мужчину, ругается, что будто бы живёт, как в музыкальной шкатулке.

– И тебе привет, – улыбнулась Лада, пропуская гостью. – Эта одинокая старушка всю молодость фестивалила, а теперь своими истериками изводит весь подъезд.

– Она что, психически больная?

– Не знаю, не интересовалась. Я её, слава богу, очень редко вижу. Но, к сожалению, очень часто слышу. Как, собственно, и весь подъезд.

– А сколько ей лет?

– Точно не знаю, то ли семьдесят шесть, то ли семьдесят семь.

– Ну тогда это многое объясняет. По-видимому, у неё уже какие-то проблемы с мозгами. В медицине это называется возрастными изменениями.

– Нет, Муза, тут не тот случай. Перечитай «Старуху Изергиль» Горького – это и есть наша подъездная бабка Ольга, которую ты сейчас лицезрела.

Муза уставилась на подружку, не говоря ни слова. Потом улыбнулась:

– Я буду кофе. А это, – она протянула хозяйке коробку с

пирожными, – к кофе. – И, усаживаясь за стол, добавила: – Ко мне вчера Даша приезжала.

– Она мне на днях звонила, на следующей неделе встретимся. Ты с нами?

– Конечно, – тут же согласилась Муза. – Кстати – а где твое сокровище?

– Вон идёт, – кивнула Лада.

Вальяжно пройдя мимо хозяйки, на кухне появился кот Нафаня.

– Красавец! – погладив его, умилилась Муза. – Лада, а как ты решила купить котёнка?

– Никак. Мне его подарили. Ему тогда два месяца было, на ладони помещался. А теперь вот какой вырос, не поднять.

Глядя на женщин, Нафаня протяжно мяукнул, словно говоря: «Вы что это – скандальную бабушку Ольгу обсудили, а теперь за меня принялись? Невысокого же вы интеллекта». И, прыгнув на подоконник, кот демонстративно отвернулся от подруг.

– Нафанечка, – ласково обратилась к нему Лада, – подоконник когда-нибудь рухнет под тобой.

Кот одарил её выразительным взглядом и коротким «Мяу!».

– Как ты думаешь, что он сейчас сказал? – Гостья вопросительно посмотрела на подругу.

– Думаю, нам лучше этого не знать, – с трудом сдерживая смех, ответила Лада, наливая кофе.

– Так, сокровище твоё увидела, а где же самый бесценный?

– В «Остров мечты» с друзьями поехал.

– Как это ты его отпустила? – хитро посмотрела на хозяйку Муза.

– Ну иногда можно позволить развлечься.

– У вас в этом году выпускные?

– Нет, в следующем. И думать об этом не хочу – со всем тем, что происходит, поступить будет очень непросто.

– А может, его в университет к Степану?

– Муза! – строго оборвала её Лада. – Не начинай, мы с тобой это неоднократно уже обсуждали. Перво-наперво, и ты это знаешь, мой сын попросту не хочет туда. Зачем принуждать? Да и не потянет он программу.

– Я тебе это предложила как вариант.

– Это не вариант, Муза, – резко ответила Лада. И, смягчив тон, поинтересовалась: – А почему ты молчишь и ничего не рассказываешь... – Она остановилась, выдержала паузу и, хитро посмотрев на подругу, закончила: – О себе?

– Что не рассказываю?

– Муза! – всё с той же хитринкой произнесла Лада.

– А-а-а, понятно... Ты нас видела.

– Я? – приподняла бровь Лада. – Вас всё отделение видело. Да вы, собственно, и не скрывались.

– А чего нам скрываться? Всё-таки у нас общий сын, внучка... В конце концов, и невестка общая, – со вздохом доба-

вила гостя.

– В семье вашего сына что-то случилось?

– Да нет, так, рутина... Лада, я с бывшим давно не общалась. А сейчас начали созваниваться. – Муза улыбнулась. – В прошлые выходные брали внучку и ездили с ней в Сергиев Посад в Музей матрёшки. В Лавру ходили.

– Муза, у тебя был хороший муж. Не гулял, не пил. Конечно, чужая семья – потёмки, но со стороны ваш развод для всех выглядел непонятным. И если тебе выпадает подобный шанс на примирение, мой тебе совет – воспользуйся им.

Гостя внимательно выслушала подругу, не проронив ни слова. Затем сделала большой глоток кофе и, взяв Нафаню на руки, уткнулась в его мягкую шелковистую шерсть. Кот благосклонно замурлыкал в ответ.

Глава 18

Алевтина, помогая Дарье накрывать на стол, поинтересовалась:

– Как ты отважилась купить дачу?

Подруга улыбнулась в ответ:

– Когда родился внук, подумала, что нужен загородный дом.

– Дарья, кто из твоих двойняшек – старшая или младшая – подарили вам гордый статус бабушки и дедушки?

Та рассмеялась и с нежностью в голосе ответила:

– Ну, если рассуждать так, то младшая. Алевтина, мы их никогда не разделяли на старшую и младшую – у них разница всего в семь минут. А карапузу нашему уже полгода. И знаешь, он очень славный, смышлённый и милый.

– О-о-о! Ты действительно стала бабулей, – послышался голос Вероники. Обернувшись, они увидели Веронику и Ладду, которые стояли на пороге веранды.

– Ой! Какие люди! – обрадовалась Дарья, обнимая подруг.

– Муза не приедет. Просила её извинить, – сообщила Лада.

– Жаль, – огорчилась Алевтина. – У меня была мысль уговорить её испечь пирожки, ну, или один большой пирог. Обожаю, как она их делает, особенно её фирменный большой пирог с горбушей! – И женщина мечтательно улыбну-

лась.

– Теперь понятно, почему ты привезла горбушу, – понимающе заметила Дарья.

– Обратно не повезу, – категорично заявила Алевтина.

На веранду вошли Игнат и Степан.

– Дарья, мы осмотрелись. Участок хороший. И баню есть куда поставить, – сказал Степан.

– Мне понравилась беседка, – вмешалась в разговор Вероника. – Она больше, чем у нас на даче. И это хорошо.

– Мангал солидный. Ты его ставила или так и было? – уточнил Игнат.

– Я ничего не ставила, это от прежних хозяев, – охотно пояснила Дарья. – Беседка – да, больше, чем у вас, но дом меньше. Проходите, смотрите, не стойте у порога. – И, немного смутившись, добавила: – Надеюсь мы все, – она обвела присутствующих добрым взглядом, – будем здесь часто собираться.

– Конечно! – согласился Степан, приобнимая Дарью. – И от Москвы всего-то семьдесят километров.

– Хорошее место, поздравляю с приобретением, – широко улыбнулся Игнат.

– Это свекровь нашла, кто-то из её знакомых продавал.

– Алексей тут был? – осторожно поинтересовалась Лада.

– Нет. Ни разу. Только свекровь со свёкром. Они хорошие, мы продолжаем общаться, – негромко ответила Дарья.

– Да не грусти! Я недавно прочитала книгу «Четыре части

счастья», там есть хорошая фраза: «Не возвращаются только мёртвые», – обнимая подругу, произнесла Вероника.

– Кто автор? И я прочту, – тут же отреагировала Алевтина.

– А почему четыре? Не больше и не меньше? – с интересом спросила Дарья.

– Прочти – и всё поймёшь. Кстати, сегодняшнее отсутствие нашей подруги подтверждает тот факт, что не возвращаются только мёртвые.

– Да, Муза начала плотно общаться со своим бывшим мужем, – подтвердила Лада. И, помолчав, заметила: – Как пышно цветёт черёмуха! Мне кажется, все любят её, потому что этому растению никто не откажет в привлекательности. Сколько ни ищи – другого такого не найдёшь. Смотрите! Она словно в белые кружева нарядилась!

– А ещё черёмуха – одно из древнейших лекарственных растений, для лечебных целей используют её плоды, а иногда и кору, – добавил Игнат. Он наклонил ветку, вдыхая пьянящий аромат, и с нескрываемой любовью посмотрел на Алевтину: – Не зря цветение черёмухи сравнивают с нарядом невесты.

Та смотрела на любимого, не отводя взгляда. От тембра его голоса, низкого и вибрирующего, по телу Алевтины словно пробежала искра. Она нежно улыбнулась Игнату и, взяв тарелки, молча пошла к беседке. Степан, наблюдая эту картину, шепнул другу:

– Если уж решили подождать с росписью, то съезжаться

точно нужно! – И, дружески хлопнув того по спине, громко распорядился: – Я беру шампуры, а ты – вон, – он указал на ёмкость с замаринованным мясом, стоящую в конце большого стола, – её забирай и неси. Кстати, – обратился он к женщинам, – а овощи кто-нибудь помыл?

– Конечно, босс, всё помыли и даже начинаем резать! – отрапортовала Лада, жуя печенье.

– Ага! Вижу, – засмеялся Степан. – У тебя ещё почти полная чашка кофе.

– И что? – обворожительно улыбнулась ему в ответ женщина. – Степан, друг мой, одно другому не мешает. – Она весело подмигнула мужчине.

– Ой! Лада! – Он вышел из веранды, дружески махнув рукой.

Вечером вся компания собралась в беседке.

– Вечер – это граница, созданная природой, – негромко заметила Лада.

– Граница? – недоумённо переспросила Дарья.

– Да. Граница между днём и ночью, когда солнце уже зашло, но сумерки ещё не успели накинуть своё серое покрывало, когда воздух приобретает прозрачность и аромат, которые становятся всё более явственными и насыщенными, – пояснила та. – Не замечала? – Лада вопросительно посмотрела на Дарью.

– Не-е-ет, – задумчиво протянула та.

– Ну теперь точно заметишь. Ведь у тебя появилась воз-

возможность наслаждаться тишиной вдали от московского шума, заодно восстанавливая свою нервную систему.

Дарья кивнула, соглашаясь с подругой.

– Лада, а почему ты не купишь себе дачу? – поинтересовался Степан.

– Не хочу, – твёрдо ответила женщина, – и никогда не хотела.

– Но ты же любишь природу.

– Стёпа, любить природу и дачу – в корне разные понятия. Не хочу дачу, – упрямо повторила Лада.

– А может, ещё не время? – вмешался в разговор Игнат.

– Может быть, – не стала возражать ему Лада. И, усмехнувшись, добавила: – Кто знает, какие ещё повороты судьбы меня ждут.

Степан взял гитару и, аккомпанируя себе, негромко запел:

Расцвела у окошка белоснежная вишня

Из-за тучки далекой показалась луна.

И друзья вместе подхватили:

Все подружки по парам в тишине разбрелися,

Только я в этот вечер засиделась одна.

Вспомни, мой ненаглядный, как тебя я встречала.

Мне казалось, что счастье — это ты, дорогой.

Всё как лучшему другу я тебе доверяла.

Почему же сегодня ты прошел стороной?⁵

⁵ Строки из песни «Расцвела под окошком белоснежная вишня». Музыка Михаила Чумакова, слова Вениамина Бурыгина.

Глава 19

– Мама, мама, ты дома? – услышала Лада голос сына и невольно улыбнулась: ему шестнадцать, а он всё так же, как в детстве, зовёт её, приходя домой.

– Дома, ты же видишь мою куртку, – откликнулась она, выходя ему навстречу.

– Вижу, – подтвердил сын. – Но она же у тебя не единственная, – тут же уточнил подросток. – Мама, в следующем месяце у нас будут сборы. А потом мне в военкомат на первую медкомиссию, – сообщил он, проходя в свою комнату.

– Я знаю, – тихо произнесла Лада, продолжая с нежностью смотреть на сына. – Сынок, как же быстро ты вырос! Давно ли я тебя учила ходить и радовалась твоему первому «агу»?

– Давно, – весело ответил парень. И, пристально посмотрев на Ладу, совсем по-взрослому произнёс: – Мама, я люблю тебя. Очень люблю.

Женщина, подойдя к сыну, ласково взъерошила тому волосы:

– Егор, ближе тебя в этом мире у меня никого нет и никогда не будет. Ты береги себя, родной! И всегда помни – ты моё всё.

Непрошенная слеза заволокла её глаза. Егор обнял маму и осторожно спросил:

– Ты что, плачешь? Почему, мамочка?

– Не плачу. Старею. Становлюсь сентиментальной, – пояснила Лада.

– Ну нет, на старенькую ты не похожа, – возразил подросток и снова обнял мать.

– Ой, Егорка-Егорка! Переодевайся, и я жду тебя на кухне. Кормить буду.

– Да-да, я заслужил, чтобы меня покормили. Видела мои оценки сегодня? – не без гордости поинтересовался сын.

– Да. Неплохо, мой друг, неплохо, – и Лада вышла из комнаты.

Она воспитывала сына одна и прекрасно понимала, что от правильно поставленного воспитательного процесса зависит очень многое в его будущем: то, как он будет вести себя в обществе, какие жизненные ценности возьмёт с собой во взрослую жизнь. А ведь она обязана, именно обязана воспитать из Егора мужчину, поэтому порой ей приходилось подавлять в себе нежность и слабость.

Лада невольно вздохнула и посмотрела на закрытую дверь, за которой переодевался самый важный в её жизни человек – её сын. Да, материнская любовь – это самое дорогое чувство, но она не должна быть слепой. И невольно вспомнила одну женщину семидесяти четырёх лет, которая всю жизнь оберегала своё дитя, никогда ни желала разобраться ни в какой ситуации и жила под лозунгом «Мой сын всегда и во всём прав!». Да, они с мужем дали сыну прекрасное об-

разование, у него престижная работа, а жизнь ему своей слепой любовью она всё же сломала.

Лада посмотрела в окно, на ясное небо. В этом году весна пришла внезапно, и яркое солнышко припекало вовсю. Весеннее небо отличается от неба в любое другое время года – оно становится светлым и чистым, а кучевые облака очень часто напоминают разных зверушек.

И снова в памяти возникла та, случайно появившаяся в жизни Лады женщина – Галина Степановна. Всегда хорошо одета, улыбчивая, она в отличие от своего мужа была прекрасной рассказчицей, её можно назвать душой любой компании. Их единственному сыну исполнилось уже пятьдесят пять лет, но он по-прежнему казался ей «деточкой». Этот «деточка» дважды был женат, понятное дело, что обе жены оказались плохие, а он, несмотря на свой возраст, в любой непонятной ситуации сразу вопил: «Я позвоню маме!» Нет, не папе, именно маме, зная, что при любых обстоятельствах она обвинит кого угодно, но только не его. Когда Галина Степановна узнала, что её сын связался с замужней женщиной, она орала, именно орала: «Пусть замужняя, лишь бы ему, моему сыночку, было хорошо!» Лада тогда усмехнулась: как можно поощрять блудодеяние? Как можно с молчаливого согласия разрушать чужую семью, ведь там двое детей? До чего же омерзительно было всё это слушать!

Слава богу, что к этой семье она была непричастна, а стала просто невольным свидетелем происходящего. Галине Сте-

пановне не мешало бы смотреть правде в глаза – её сын давно стал взрослым мужиком, любителем выпить или, как он сам говорил, «перезагрузиться», у него масса долгов, кредитов. А как иначе? Кто же будет с выпивохой за так? Вот он, итог слепой материнской любви. И хотя их сын рос в благополучной, образованной семье, именно Галина Степановна умудрилась, дав своему сыну жизнь, её же и сломать.

Возможно, таких семей не так уж и мало, но Ладе удалось встретить только одну. И всякий раз, когда она сомневалась, как следует поступать в той или иной спорной ситуации, она сразу вспоминала ту семью из маленького провинциального городка в Тверской области. Лада хорошо уяснила: нездоровая любовь Галины Степановны к её взрослому сыну – результат ложных ценностей. Галина Степановна, похоже, так и не поняла, что её сокровище давно выросло. Этому взрослому ребенку даже в голову не приходит, что о пожилых родителях надо заботиться. Он никогда даже не спросит маму: «Как ты себя чувствуешь?»

– Мама, посмотри на нас! – вывел её из размышлений голос сына. Обвернувшись, она увидела Егора с котом Нафаней на плечах. – Мама, ну как мы тебе? У меня живой воротник из натурального меха!

– Егор! Поставь Нафаню, он же не игрушка.

– Конечно не игрушка, – согласился сын, осторожно снимая свой «воротник». – Он наш любимый толстый кот!

Услышав подобный эпитет, Нафаня недобро посмотрел на подростка и протяжно мяукнул, вызвав улыбку у Лады и Егора.

– Мама, может нам ещё собачку завести? – Сын просительно посмотрел на Ладу и тут же уточнил: – Ну хотя бы небольшую. И Нафаньке веселее будет, когда нас дома нет.

– Непременно! А ещё бегемота в ванну. Ну уж для полного веселья, причём всем.

Их взгляды встретились. Мать и сын. Самые родные и близкие люди. Ещё мгновение – и оба они весело рассмеялись.

Глава 20

– ... Этот дворцово-парковый ансамбль был заложен по велению императрицы Екатерины II в 1776 году, – рассказывала Алевтина, глядя на Игната. – Я люблю тут бывать, и когда покупала квартиру специально выбирала район поближе к Царицыно.

Игнат улыбнулся:

– К сожалению, императрица отказалась здесь поселиться. История императорской резиденции могла быть печальной: запустение и полное разрушение. Но волею судьбы и последующих правителей эта усадьба превратилась в один из лучших парковых комплексов столицы. – Мужчина снова внимательно посмотрел на Алевтину: – Ты не хочешь расписаться со мной. Могу я узнать – почему? – не сводя с неё своих серых глаз, серьёзно спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.